

Два года пролетели быстро, словно молния. Еще через два года выпуск с получением звания генин. В моей жизни поменялось очень многое. Так, меня переселили в дом к Хиаши, где тот занялся моими тренировками. Каждый день после Академии он занимался со мной, вкладывая все свои знания. Я же поглощал эти знания, словно машина и превращал их в реальные навыки.

Сейчас я уже могу победить любого генина, а также задать жара слабому чунину. Решение не покидать Академию досрочно я принял с легкостью. Академия дает мне время развиваться и стать еще сильнее. Я помню, что в этом же возрасте Учиха Итачи уже был членом АНБУ. В десять лет! Так что мои успехи голову мне не кружили.

На данный момент я могу с легкостью использовать сто двадцать восемь ударов небес без особенных проблем, Кайтен, Средний Пустотный Удар и Дальний Пустотный Удар. Кроме этого, Академические Техники были отработаны у меня на отлично. Я мог бы сдать экзамен на генина даже сейчас на высший балл, но принял решение не спешить.

Хиаши меня в этом поддерживал.

Отношения с Хинатой и ее сестрой Ханаби были превосходными. Заинтересовать последнюю мне не составило труда. Хината же почти не отходила от меня ни на шаг. Сакура и Ино тоже стали очень близкими мне. Если первая могла проводить достаточно много времени на территории клана, то вторая нет. Все из-за того, что Ино сама является клановой и другие могут не так понять наше общение. Мне приходится компенсировать это походами по магазинам.

Что еще... Мать Хинаты и Ханаби великолепная женщина. С ней очень приятно проводить время, она очень вкусно готовит, а также всегда готова поговорить на самые разные темы. Зовут ее Хинамари, и она тоже Хьюга из побочной ветви. Но как только она вышла замуж за Хиаши, то ее печать сняли.

Но тут была одна, небольшая проблема, которую я подметил. Когда я использовал Бьякуган с наполнением Инь, то уверился, что не все так просто в отношениях внутри правящей семьи. Хинамари тихо ненавидит Хиаши, так как тот совершенно не придает ей никакого внимания, а ходит к матери Неджи и к нянечке Хинаты. Кроме того, что ей как женщине было обидно, это же влияло на ее возможности в самом клане. Скажем так, никакой особенной власти у нее не было, а то что ее муж ходит к другим женщинам еще сильнее уменьшали ее возможности и делали чем-то на подобии парии. Ее никто не может ударить или оскорбить, но и она сама не может никому приказывать, а ее просьбы только заведут в еще худшую ситуацию.

Я решил взять ее под свою защиту. Жалость, а также то, что она мать моих подружек сыграли большую роль. Кроме этого, у меня были некоторые скрытые надежды на нее. Моя «гениальность» стала известной уже всему клану, что подарило мне влияние на уровне детей советников Хиаши. Или даже чуть больше, так как я являюсь уже очень сильным шиноби, как для моего возраста. Все знали, что в будущем печати на моем лбу не будет, так что хотели выстроить неплохие отношения на будущее.

Когда я взял Хинамари под свою опеку, то отношение к женщине немного поменялось. Ситуация стала другой, потому что у меня есть влияние на клан. А так как у самой женщины есть некоторое влияние на меня, то можно сказать, что она может повлиять на клан через меня. Как-то так.

Мать Хинаты и Ханаби это понимала, также как и понимала, что я сделал это намеренно. О

своих догадках она не рассказала Хиаши, но со мной она разговаривала очень открыто и любезно.

— Кирито-кун, — проговорила она, когда я отдыхал после возвращения со своей тренировки с группой генинов, которые собираются стать чунинами на следующем экзамене. — Не хотел бы ты сходить со мной, Хинатой и Ханаби за покупками?

— Когда? — спросил у нее и отложил в сторону чашку с чаем. Хината сразу же подлила еще.

Тренировки с командой генинов и их сенсем токубецу-джонином оплачивалось из моего кармана. Они не просили слишком большие деньги, так что я мог себе это позволить. Тренировки с ними мне были нужны для того, чтобы развивать свои навыки для стычки с разными противниками. Все Хьюга используют почти что одинаковый стиль, и без практики с другими противниками мои навыки бы не развивались так быстро. А так, я отрабатываю с генинами и их наставником токубетсу джонином все что только можно. Для них это тоже опыт, так как это учит их как работать с другими шиноби не из их команды, как сражаться если команда несколько нестандартная. Более того, они развивали свое тайдзютсу, так как Хьюга были известными мастерами в этом деле.

— Сегодня вечером, — ответила с доброй улыбкой женщина.

— Хорошо, — кивнул ей.

Отдыхать тоже нужно уметь, так что я ходил на всякие развлечения с девушками, и иногда с некоторыми другими одноклассниками. Это очень хорошо оказывало влияние на развитие Инь. Отдых после тяжелого дня ускорял восстановление энергии разума и увеличивал ее количество несколько сильнее, чем без отдыха.

— Отлично, — проговорила довольная Хинамари. Выглянув на улицу, я увидел, что сумерки медленно наступали. Хинамари в это время обратилась к своей дочери: — Хината, скажи Ханаби, что мы идем гулять. Пусть переоденется.

— Хорошо, мама, — ответила девочка и быстро убежала.

Хинамари ушла в свою комнату, и не закрыла за собой дверь. После этого она скинула домашнее кимоно, оставшись только в одном нижнем белье. Черное кружевное белье только подчеркивали тело красавицы. Я медленно отпил чай, не отводя свои глаза. Да, Бьякуганом можно рассматривать женские тела без особенных проблем, но это не то же самое, что увидеть нормальным взглядом.

Она повернулась ко мне и увидела заинтересованный взгляд. На ее лице появилась хитрая улыбка и из простого одевания она устроила почти что целое эротическое представление. Я только смотрел на все это, но не бежал к ней. Сейчас еще не время для плотских утех. Вот когда закончится период бурного роста, то тогда можно будет о них подумать.

Самый мощный рост для шиноби наступает в возрасте двенадцати-тринадцати лет и продолжается до шестнадцати. Этот период не минует никого, просто проявляется по разному. После шестнадцати лет набирать силу становится намного сложнее. Конечно, это не значит, что до начала фазы бурного роста тренировки ни на что не влияют. Нет, чем сильнее база, которая закладывается в этом возрасте, тем лучше будет проходить фаза бурного роста.

Когда она оделась мы отправились в Коноху за покупками. Никто другой с нами больше не пошел, даже Хиаши, который сразу же отправился к своим любовницам. Хинамари никак не

прореагировала на это, но я сумел заметить вспышку злости в глазах.

Отношения с Неджи у меня не складывались от слова совсем. Этот мальчишка только и делал, что пытался меня задеть, но когда я его поколотил во время спарринга он затаился и стал доставать Хинату и Ханаби. Я его вновь поколотил, так как Хината бы не смогла с ним справиться, а Ханаби тем более. Ему пришлось отстать от них и изливать свою злость на одноклассниках. Такие действия не принесли ему хорошей славы. Уверен, что в будущем, злость прорвется еще тем потоком дерьма. Его мать пыталась надавить на меня через Хиаши, но тот этого не понял. Для него эта женщина только любовница, а Неджи будущий инструмент. Для него я тоже являюсь инструментом с громадным потенциалом. В общем, здесь все очень запутанно. Каждый хочет использовать каждого, и я такой же.

На улице было тепло, люди радостно проводили время. Шиноби в своих униформах мелькали среди обычных людей, занимаясь своими делами. Другие прыгали по крышам возвращаясь с заданий или же отправляясь на них. Обычная жизнь деревни шиноби.

Мы направились в магазин с одеждой, где я мог посмотреть на одежды девочек и Хинамари. Последняя звала меня в свою кабинку, где я оказался очень близко к ее почти что обнаженному телу. Кто-то бы смутился, и я не отличался от этого. Иногда она просила меня попробовать материал, позволяя руками касаться к ее «интересным» местам.

Под конец мы купили несколько костюмчиков для Хинаты и Ханаби. Их мать решила взять себе только один набор нижнего белья, который мне очень понравился. Ей он, кстати тоже очень сильно понравился.

В ресторане мы смогли спокойно поужинать и после вернулись домой. Я активировал свой Бьякуган и увидел Хиаши, который лежит в обнимку с двумя телами в своей спальне. Удивившись на это, я решил ничего не говорить. Хината и Ханаби ушли в свои комнаты, а я, показав чудеса смелости, схватил Хинамари за руку. Она ничего не проговорила, а только довольно кивнула. После мы пошли в спальню.

Когда она открыла дверь, то шокировано замерла. Это впервые, когда ее муж поступил настолько нагло. Ее ладонь сжала мою руку да так, что та немного захрустела, но я не подал и звука. Похоже, что она ошарашена и не может сейчас думать чисто. Тихо закрыв дверь я утащил ее на кухню. Нас никто не заметил.

Усадив Хинамари в кресло, я поставил заваривать чай. Хината и Ханаби спустились вниз и я решил заварить чай и им. Девочки на это очень сильно смутились. Особенно Хината, так как в такое время, если я был дома именно она занималась этим.

— Доченьки, идите спать, — проговорила их мама, отмерев. На ее лице ничего не говорило о том, что произошло и что она увидела, но я ощущал, что это не так.

— Но мама, — проговорила тоненько Ханаби. — Я думала, что мы еще посидим с Кирито-куном!

— Идите спать, — проговорила она уже более настойчиво. — Мне нужно обсудить один очень важный вопрос с Кирито.

— Кирито? — обратилась ко мне вопросительно Хината.

— Не волнуйтесь, — обратился я к обеим девочкам. — Вы же знаете, что я вас люблю. Так что идите спать, а я потом зайду к вам девочки.

— Хорошо, — кивнула Хината. — Пошли Ханаби.

Девочки ушли, оставляя меня и Хинамари одних на кухне. Активировав свой Бьякуган я уверился в том, что нас никто не будет подслушивать.

— Скажи мне, Кирито, — сказала женщина. — Почему все так?

— Не знаю, — ответил ей. — Вы очень красивая женщина и я не понимаю, Хиаши-сана. Будь вы моею женой, то я бы никогда бы не стал так поступать!

На лице у Хинамари появилась довольная улыбка. Я тоже улыбнулся и немного отвел взгляд в смущении. Она действительно красавица, а у меня никогда такого не было. Мама девочек выдохнула и чему-то кивнула головой.

— Я согласна, — сказала она.

— Что? — переспросил у нее в легком недоумении.

— Я согласна стать твоей женой, если ты будешь проводить со мной время так и дальше, — сказала она. — Я решила.

— Но, как же Хиаши? — поинтересовался у нее с удивлением. — А как же Хината и Ханаби?

— За Хиаши можешь не волноваться... Он ни разу не ночевал в моей комнате со времен, когда еще Ханаби не была рождена.

Я только удивился на это. Похоже, что все это время он проводил у своих любовниц, ну или вообще не общался со своей женой на достаточном уровне.

— А девочки будут только рады этому, — проговорила женщина с улыбкой. — Их будущий папочка тоже станет их мужем. Ты ведь не дашь их в обиду?

— Конечно нет, — ответил ей. Я действительно не дам их в обиду. Но вообще этот разговор звучит очень странно.

— Знаешь, я поняла одну важную вещь, — сказала Хинамари. — Все мужчины кобели. Так что, если ты будешь отличным мужем для меня...

Женщина замолчала, не заканчивая фразу, оставляя возможность придумать свое собственное продолжение.

— Но что на счет старейшин клана и их детей? — поинтересовался у нее. — Они могут быть против наших отношений...

— Они будут, — проговорила она, а затем недобро ухмыльнулась. — Но ты не забывай, что я тоже шиноби.

На этом наш разговор закончился, и Хинамари поцеловала меня.

После этого отношения с женщиной у меня стали еще лучше. Когда она могла и когда я хотел мы целовались. Касания, которые раньше я не мог себе позволить стали доступными. Вообще, любые касания были разрешены. Кроме этого, она стала еще сильнее «засирать» мозги Хинате и Ханаби о том, что я буду их будущим мужем. Кроме этого, она добавляла, что она тоже будет моей женщиной. Были некоторые обиды, но так как личности девочек еще полностью были не

сформированы, то все сглаживалось очень быстро.

В ответ я пытался относиться к Хинамари, как к своей жене. У меня нет опыта в таких делах, так что я просто делал так, как если бы я сам был чьей-то женой и представлял, что бы сделало мне приятно. Это было правильным действием, так как Хинамари получала таким образом хоть какое-то счастье. Это стоило немного моего времени, так как она отлично понимает, что мне нужно тренироваться. Бьякуган с использованием Инь говорил мне, что я иду верным путем.

Так прошел год, и до выпуска оставался еще один. Мы начали осваивать чакру, и стали отрабатывать простейшие навыки, которые можно отнести к боевым. Мы учились ставить ловушки, варить более серьезные яды, готовить походную еду, и выживать при разных условиях.

Мои результаты продолжали быть на высшем уровне и поэтому просьба об учителе фуин была удовлетворена.

Я был в кабинете директора Академии. Кроме него здесь также был и бледнолицый человек с выцветшими волосами и Хокаге.

Сарутоби Хирузен был со своей стандартной трубкой, которую он курил не переставая. Сейчас он сидел за столом директора Академии и изучал мое личное дело. Эта папочка была достаточно толстой. Похоже, что там записано очень много информации обо мне. Хотелось бы мне когда-то ее прочесть. Но да ладно.

— Хорошо, — проговорил Хокаге и закрыл папку. После этого на меня уставились холодные глаза правителя деревни. В них была сталь убийцы, который уничтожил уже многих своих врагов. Затянувшись, он выпустил серый дым. — Твой запрос, Кирито Хьюга на обучение фуиндзютсу будет удовлетворён. Твоим учителем будет Хасами.

Бледнолицый человек, который выглядел так словно не видел солнца уже очень долгое время кивнул головой.

— Ты молодец, — сказал Хокаге и его взгляд потеплел. — Если ты будешь и дальше так стараться на благо защиты деревни, на благо Воли Огня, то она будет готова дать тебе много чего.

Это было завуалированное предложение от Хокаге, работать на него. Сейчас от того, как я отвечу зависит очень многое. Я уверен, что он знает, что в клане меня считают «гением», но об этом не распространяются. На политическом поприще в самой деревни у меня нет особенного влияния и власти, в отличии от клана.

— Я понимаю, Хокаге-сама, — ответил ему. — Я готов трудиться на благо защиты деревни. Ведь мы все здесь живем и должны для этого стараться.

Мой ответ очень сильно удовлетворил Хокаге. Даже не так... не только мой ответ, но и тон, которым он был сказан. Я принял завуалированное предложение Хокаге. Ему жить осталось едва ли больше двух лет, если все пойдет так же, как в том мультике. Но даже если нет... такое сотрудничество принесет мне больше пользы чем вреда. Я надеюсь.

В один момент произошла очень странная и удивительная ситуация. Старейшины отправились праздновать вместе со своими семьями нечто важное на древние клановые территории. Там жила большая часть клана, когда еще даже Коноха не была построенной. Старейшины, их

дети, и ближайшие родственники отравились там едой.

Скажем так, в один момент чуть больше половины Главной Ветви просто перестала существовать. Клан на несколько недель вновь перешел на осадное положение. Хиаши бегал вокруг, словно ужаленный. И я его понимаю. В один момент клан потерял опытных и сильных джонинов, таких же сильных токубецу-джонинов, чунинов и генинов. Это было сильное ослабление клана. Решение он нашел во мне. Мои тренировки стали еще более тяжелыми. Уверен, что денег на меня было потрачено огромное количество. Лучшие ирьенины, тренеры и наставники занимались мной, когда я был свободен от Академии. А туда я пытался ходить и не пропускать ни одного занятия. Учеба у человека Хокаге было отличным дополнением. Мое понимание фуин росло словно на дрожжах.

Но все равно времени на эту грань сил шиноби было недостаточно. Если бы я отказался от Академии, то это бы изменилось. Но я не могу отказаться от этого. У меня был один небольшой план, который я хотел исполнить.

Главной единицей этого плана был Наруто. Я помню, что когда он заканчивал Академию, Мизуки соблазнит его на то чтобы украсть свиток Хокаге. Не знаю, случится ли это или нет, но мне бы хотелось почитать этот свиток. Так что, теперь Наруто считает меня своим другом, если не братаном.

Это было слишком просто. Скажем так, деревня сама сделала из него человека, который будет готов сделать все для того, кто покажет к нему доброту. Для этого было нужно не так уж и много. Угостить несколько раз раменом. Выслушать истории о будущих планах, провести несколько тренировок и вновь угостить раменом. И все его дружба в кармане.

Не скажу, что мне было приятно так пользоваться наивностью ребенка, но у меня была цель, которую я хотел достичь, да и вообще дружба такого человека никогда не оставит меня без предпочтений. Если я раньше не загнусь, чем он войдет в полную силу.

Отношения с Сакурой и Ино тоже развивались. Не так быстро, как с Хинатой и Ханаби, но также развивались. Скажем так с темпом моих тренировок это было сложнее, но я старался.

Когда клан немного успокоился, то Хиаши снял с меня клановое фуин, тем самым указывая, что меня перевели в Главную Ветвь. Но это совершенно не испортило мои отношения с моими товарищами из Побочной Ветви. Казалось бы, что должно быть наоборот, так как у них должна была появиться зависть. Она появилась, но это была не черная, а белая, так как я не прекращал общаться ни с кем, даже если я его обогнал в развитии. Только за это меня уважали.

Такие отношения подарили мне второе место по влиянию на клановую жизнь после Хиаши. Когда безумные тренировки прекращались, он вводил меня в дела клана. Это была интересная тема, но здесь у меня никакого особенного таланта не было, а времени на упорный труд не хватало.

Неджи уже выпустился и попал в каноничную команду. Там был Рок Ли — генин, что не может использовать ниндзютсу, но просто гений в тай. Тен Тен — помешанная на оружии маньячка. Я даже ей сделал небольшой подарок в виде свитка с несколькими катанами из чакропроводящего металла. Это ее подкупило настолько, что она стала считать меня своим лучшим другом. Нужно понимать, что Тен Тен сирота, у которой нет клана за спиной. Ее будущее выглядит очень туманно. Она может умереть на миссии после того, как станет чунином, или же залетит от какого шиноби Конохи и выйдет в запас. Своей цели стать

могущественной куноичи на уровне Цунаде она исполнить не сможет. С моей помощью шансы на это выросли многократно. И последний человек — это сенсей их команды: Майто Гай. Один из сильнейших джонинов деревни, а также монстр в тайдзютсу.

Отношения с генином Хьюга у меня совершенно не исправились, так как ни он ни я не собирались делать первый шаг для этого. И это уже повлияло на его отношение к Тен Тен, которая восхищалась мной. Скажем так, их команда не была самой дружной. Гай это сразу понял и забил на создание команды, погрузившись полностью в обучение Рока Ли и меня. Да, Густобровик-сенсей был моим тренером по тайдзютсу. Хиаши отвалил за это очень много денег, но оно того стоило.

Знаете, мне даже как-то смешно. Хиаши в меня столько вкладывает, а я уже кручу шашни с его женой. А его жена собирается избавиться от него, ради меня и своей мести. Удивительный мир и странные пути его.

Финальный день в Академии ознаменовался экзаменом. Я уверенно держал первенство во всех направлениях, так что этот экзамен не стал проблемой для меня. Его принимало несколько чунинов, а также Ирука с Мизуки. Наши боевые возможности были известны, так что экзамен был формальностью. Для сдачи нужно создать Академические техники и сдать письменный экзамен.

— Кирито Хьюга, — проговорил учитель мою фамилию открыв дверь. Кивнув Хинате, Сакуре и Ино я вошел внутрь. Волнения не было от слова совсем.

Аудитория была пустой, но она навевает столько воспоминаний. Ухмыльнувшись своим мыслям я предстал перед экзаменаторами и поприветствовал их:

— Кирито Хьюга приветствует экзаменаторов.

Они довольно покивали, так как я сделал все по правилам.

— Здравствуй, Кирито-сан, — проговорил старший экзаменатор. — Нам известны твои результаты. Для того чтобы ты получил свой хитай-те нужно показать несколько техник. Ты их знаешь, это Хенге, Иллюзорные клоны и Замена.

— Хорошо, — кивнул им.

— Замениться тебе будет нужно на эту деревяшку, — сказал Ирука и указал на небольшой кусок древесины, что стоял на столе.

Я подошел к нему, напил чакрой, отошел назад, а затем заменился, оказавшись на столе. Это было проще простого.

Экзаменаторы сделали очень быстрые пометки в своих бумажках.

— Следующая техника — Хенге, — проговорил экзаменатор. — Превратись в Ируку-сенсея.

— Понял.

Не используя печати я идеально превратился в Ируку. Экзаменаторы вновь записали что-то в свои бумаги.

— И последнее Иллюзорные клоны, — сказал экзаменатор.

Не долго раздумывая и так же не используя печатей, я создал три иллюзорных клона. Эти техники очень простые и я сумел отработать их до такой степени, что мне даже печатей не нужно было, а чакры тратился невероятный мизер.

За все время обучения в Академии моя чакра стала еще сильнее. Сейчас я на уровне уже крепкого токубецу-джонина. Адские тренировки с разными учителями сделали из меня маленького монстрика.

И так среди моих учителей были шиноби S-ранга, мастера тайдзютсу, ниндзютсу, гендзютсу и ирьедзютсу. Конечно, я не стал мастером во всех этих дисциплинах, но даже так... мой уровень был невероятным для моего возраста. Вот только я вспоминаю Итачи, который в моем возрасте уже был очень сильным джонином. А сейчас он должен был вырасти в своей силе еще сильнее. Меня радует только то, что я могу еще превзойти его, так как у меня уже наступила фаза бурного роста.

Мое тело так и кипит от энергии. Оно хочет двигаться и развиваться и запрещать это ему я не собираюсь.

— Превосходно, — проговорил экзаменатор. — Все задания были исполнены на высший бал, что и ожидалось. Кирито Хьюга, мы хотим поздравить тебя с достижением звания генин. Продолжай так усердно трудиться и в будущем ты станешь великим шиноби. Твой хитайате.

Он протянул мне хитайате и некоторые документы. Среди этих документов был аттестат с отличием.

— Благодарю, — кивнул ему я и покинул кабинет.

— Генин Хьюга, — обратился мне в спину Ирука. — Завтра будет распределение на команды. В этой же аудитории.

— Понял, буду.

Ну что же, еще одна глава моей жизни завершилась. Очень многое уже было сделано, но все еще очень многое меня ожидает. Мне нельзя останавливаться, а стоит, наоборот, увеличивать тренировки. Жаль, что как генин я обязан исполнять задания деревни. Это будет отбирать такое ценное время от тренировок, но я не против.

Улица была переполненной родителями и довольными студентами-выпускниками. Конечно, некоторые каким-то образом сумели провалить свои экзамены, но для таких возможно лучше всего и не становиться шиноби. Но это будет их выбор если они попытают своей удачи еще один раз.

На завершение учебы из клана Хьюга пришла только Хинамари. Она обняла меня, когда я вышел, а затем и Хинату. Вместе с ней была Ханаби, которая несколько стеснялась выражать такие эмоции при людях. Сакура и Ино с легкостью сдали экзамен, с чем я их поздравил.

— Кирито-сан, — внезапно обратился ко мне отец Ино. — Я хотел бы пригласить вас сегодня вечером дабы обсудить один важный вопрос.

Ино посмотрела с легким удивлением на своего отца. Кроме этого, в ее глазах была затаенная надежда.

— Хорошо, но может быть встретимся завтра? — спросил у него. — Сегодня мне бы хотелось

отметить этот прекрасный день вместе с Хинатой, Ино и Сакурой.

— Я понимаю, — тактично кивнул тот. — Но этот разговор важен, и он касается моей дочери.

Еще раз внимательно глянув на него, я кивнул.

— Так уж и быть, — кивнул ему.

Вообще странно должно выглядеть такое общение. Но в действительности это странно только для тех кто никогда не был в мире шиноби, где мальчик тринадцати лет может вырезать весь свой клан начиная совсем грудными детьми и заканчивая стариками. Или же не видел, как команда из трех шестилетних детей под предводительством четырнадцатилетнего допрашивают таких же шестилеток не особенно стесняясь в методах. А так, то ничего страшно. Вот совсем.

Слухи о моей силе давно разошлись по деревне. Многие стали свидетелями моих тренировок с другими ниндзя, так что уважительное общение от более старших шиноби я заработал уже. Тем более, что в будущем я могу стать очень сильным шиноби, если нигде не прирежут раньше. Я знаю, что многие готовы вложиться в неплохие отношения со мной сейчас, чтобы в будущем получить какие-то преференции.

Вот Наруто вышел и выглядел он очень-очень грустно. По нему было видно, что он не сдал экзамен, так как на его глаза едва не выступили слезы, а еще отсутствовало хитайте. Он направился по дороге домой, не обращая внимание на людей, что были вокруг, и на их взгляды.

— Сейчас вернусь, — сказал я обоим Хьюга и последовал за Наруто.

— Эй, Наруто! — позвал я парня.

Тот повернулся ко мне и попытался выдавить улыбку.

— Как ты? — спросил у него.

— Я провалился, — сказал тот. — Ну почему это так произошло! Я же могу сделать Хенге нормально, но у меня не получилось превратиться в Ируку нормально. Смотри!

Узумаки сложил печать. В следующую секунду вокруг него вспыхнуло море чакры. Скажем так, то количество, что он использует сейчас было в сто раз больше чем использую я.

Спустя еще мгновение в потоках дыма появилась златовласая красавица, с длинными волосами. Только два белых облачка прикрывали самые сокровенные женские места. Мда... Краем глаза я увидел какого-то чунина, который потерял сознание.

— Ах-х, Кирито-семпай, — протянул сексуальный голосок. Но я все еще помню, что это Наруто. Он, видя, что я не показываю никакой реакции развеял свою технику и смущенно почесал затылок и проговорил уже нормальным тоном. — Вот так вот.

— Наруто, — сказал ему и на секунду прикрыл глаза. — Я уверен, что все будет нормально. У тебя может появиться шанс сегодня.

— Шанс? — спросил у меня тот возбужденно. — Расскажи, расскажи.

— Это может и не случиться, так что не надейся, — сказал ему строго. — Кроме этого, если у

тебя появиться шанс, то ты никому не должен рассказывать, что я тебе об этом сказал.

— Я понял, — кивнул Наруто.

— Ты обещаешь, что никому не расскажешь? — спросил у него я.

— Да, — проговорил Наруто серьезно. — Наруто Узумаки всегда исполняет обещанное.

— Молодец, — кивнул ему. — Во время шанса тебе может попасться свиток или какая-то другая информация. Мне нужно чтобы ты запомнил все, а после рассказал мне. Если это свиток, ты должен запомнить все что там написано, а затем когда вернешься домой переписал все заново и после отдал мне переписанное. Сделаешь? Обещаешь?

— Хорошо, — проговорил Наруто с сомнением.

— Ты же мне друг? — спросил у него. — Или ты не хочешь дружить со мной?

— Ты мой лучший друг, Кирито-кун! — вскрикнул Наруто с легким страхом. А я ощутил себя не очень хорошо, так как манипулирую наивным ребенком. — Я запомню весь свиток, или другую информацию, перепишу и отдам тебе! Иначе не быть мне будущим Хокаге!

— Да, Наруто, я верю в то, что ты сможешь стать Хокаге, — проговорил ему и похлопал по плечу. — Ты будешь великим Хокаге, а я куплю тебе десять тарелок рамена в будущем.

— Ого! — вскрикнул тот.

После он убежал, ожидая свой шанс.

Надеюсь, что все будет как в том мультике и комиксе. Если это так, и Наруто запомнит весь свиток, перепишет мне и передаст его, то я получу доступ к нескольким очень могущественным техникам.

Дома у нас был небольшой семейный праздник, без Хиаши. Только я, Хината, Ханаби и Хинамари. Все радовались тому, что мы с Хинатой стали генинами. Ханаби еще три года учиться и тогда она тоже будет генином.

Когда пришло время я отправился в сторону территории Яманака. На воротах меня пропустили без особенных проблем, так как меня здесь уже знают. Это было несколько чунинов Яманака, которые исполняют не только приказ главы клана, но и исполняют задание Конохи по наблюдению за безопасностью.

Дом Ино был знаком мне отлично. Как ни как я провел с ней достаточно много времени. Я мог пройти внутрь даже не стучась.

Я сразу увидел маму Ино, которая тоже была бывшей куноичи. Она сейчас была на кухне и что-то готовила.

— Добрый вечер, Норико-сан, — проговорил я.

— Кирито-кун, — ответила та с улыбкой. — Ино у себя в комнате. А мой муж должен скоро появиться.

— Хорошо, — кивнул ей, разулся и поднялся в комнату Ино. Эта комната была сделана в светлых тонах с фиолетовыми примесями. Девочка очень любит этот цвет, так что если я ей

что-то дарил, то это было обязательно этого цвета. Особенно хорошо фиолетовый цвет смотрелся с ее светлыми волосами.

— Кирито! — вскрикнула та и бросилась обниматься. Сейчас она была одета в легкий халатик, а волосы были распущены. С них еще немного капала вода.

Я тоже обнял ее в ответ.

— Я не думала, что ты так быстро придешь, — проговорила она и потянула меня к своей кровати. Я упал около девочки, слушая как она рассказывает о своем экзамене. Она не могла не сдать его на отлично. Тут уже я постарался, так как занялся ее подготовкой. Хотя, я уверен, что она сдала бы все без особенных проблем.

Она переоделась, совершенно не стесняясь меня и мы спустились вниз. Иноичи уже был там. Заметить его было не сложно, но я не особенно обращал на это внимания. Мужчина улыбнулся и приветливо помахал мне рукой.

— Поздравляю, вас со сдачей экзаменов, — проговорил он с улыбкой. — Вы очень хорошо постарались.

Семейный ужин протекал достаточно спокойно. Я уже давно являюсь своим человеком в этой семье.

— Дорогая, — сказал Яманака. — Идите с Ино и разберитесь с ее будущим костюмом и вооружением.

— Хорошо, — махнула та рукой. — Доченька.

После моего, едва заметного кивка Ино поднялась и ушла со своей матерью.

Атмосфера за столом поменялась.

— Кирито-кун, — обратился ко мне мужчина. Сейчас он выглядел уже более серьезным. — У меня есть вопрос, на который я хотел бы услышать ответ.

— Конечно, — ответил ему, откладывая чай в сторону.

— Что ты думаешь о моей дочери?

В мгновение он сложил печать, и в следующую секунду я ощутил, как чакра с силой попыталась удариться в мой разум. Вот только я уже бывал в подобной ситуации с Хиаши, когда тот попытался допросить меня с помощью печати. Инь мгновенно наполнила мой разум, защищая от техники.

Мое тело начало двигаться, и на пальцах зажегся огонь Ян. В следующее мгновение я нанес два удара ему по рукам, выбивая тенкетцу. Третий удар уже должен был произойти с Инь, но я его оставил как раз у самого сердца. После такого он бы не выжил.

Яманака резко побледнел и уставился на мои пальцы, что целились ему прямо в сердце. Инь энергия на пальцах вызывала у него страх.

— Итак? — спросил у него я, смотря в глаза. — Я могу сейчас вклепить вам по сердцу и взорвать его. Конечно, вы еще некоторое время проживете, но спасти вас будет невозможно. Или же мы договариваемся.

— Договариваемся, — проскрипел тот и сглотнул.

— Я тоже так думаю, — кивнул ему и чуть-чуть отодвинул руку. — И не стоит думать, что вы сможете со мной что-то сделать. Ваша жизнь в моих руках.

— Я понимаю, — ответил Яманака. Его лицо немного возвращало свой цвет.

— Вы интересовались, что я думаю о вашей дочери? — спросил у него я. — Все просто. Она уже моя! И я не собираюсь ее никому отдавать. Конечно, вы за нее волнуетесь, я это понимаю. Но вам не стоит волноваться, Ино я в обиду не дам никому, а попытаюсь сделать счастливой.

Яманака выдохнул и на несколько секунд прикрыл глаза. Похоже, что он размышлял над моим ответом.

— Хорошо, Кирито, — выдохнул он. — Я отдаю тебе свою дочь, но ты должен помочь мне в одном деле. Не сейчас, но в будущем.

— Договорились, — ответил ему. — Даю слово.

Иноичи кивнул. Надеюсь, он не сильно обиделся на меня за произошедшее.

Иноичи Яманака сидел за столом, а вместе с ним был Шикаку Нара и Чоуза Акамичи. Сейчас на улице была уже глубокая ночь, но для джонинов провести несколько суток без сна не составляло труда. Жена и дочь Иноичи уже давно спали. Они общались на разные темы, но только сейчас перешли к главному разговору, что их заинтересовало.

— Что скажешь, Иноичи? — поинтересовался Шикаку.

— Сильный, очень сильный, — проговорил тот и рефлекторно потер выбитые тенкетцу. — Он мог бы меня убить, настолько быстрая у него была реакция.

— Что неприятно получать от Хьюги? — спросил Шикаку с хмыком.

— Не очень, — подтвердил Иноичи. — Но да ладно, вопрос сейчас не обо мне. Кирито согласился на мое предложение.

— Значит все планы в деле? — спросил Чоуза.

— Да, — проговорил Иноичи. — Хьюга все еще не вышли из кризиса, и я думаю, что при нынешнем главе так и не выйдут. Но вот когда Кирито придет к власти их клан снова возвысится, но уже будучи нашим союзником.

— А ты не боишься, что Кирито помешают в самом клане? — поинтересовался Чоуза.

— Помнишь яд, что вы сделали для нас? — поинтересовался внезапно Шикаку.

— Тот? — переспросил несколько толстоватый мужчина. А затем, словно что-то понял протянул — Понятно.